

БИБЛИОГРАФИЯ ВОСТОКА

Выпуск 5—6

(1934)

ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ
АКАДЕМИИ НАУК СССР

1954

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК СССР • ЛЕНИНГРАД

age» (Preface.), все же устремление главного внимания на биографические данные, включение в состав рассмотрения всех авторов, когда-либо писавших на урду что бы то ни было, с сообщением мелких подробностей, приближает труд Ram Babu Saksena к тазкирам. Отличие от них заключается в большей критичности и в исключении материала, который в тазкирах имел чисто развлекательный характер. Историческая обстановка, в которой протекала поэтическая деятельность различных авторов, почти совершенно не представлена, благодаря чему труд Ram Babu Saksena носит абстрактно-формальный характер.

Вторая часть труда (стр. 205—374), для которой автор имел мало предшественников, сохраняет тот же характер. Отсутствие подготовительной работы сказывается в том, что суждения автора часто более субъективны. Кроме того, эта часть страдает большими длиннотами, причем расширение объема получается не вследствие углубленного изучения хронологически более близких авторов, а вследствие расширения биографических данных и суждений автора о характере и личных достоинствах и недостатках поэтов и писателей. Лучшее всего изложено отдел о драме хиндустан, известный на русском языке под мнимым «авторством» проф. Эс Хабиба Вафа. Свое обещание — дать очерк литературы урду с древнейших времен до наших дней — автор не выполняет, так как деятели литературы первых десятилетий двадцатого века только названы. Анализ их литературных произведений автор обещает дать в отдельном труде в ближайшие годы. Это обещание, насколько мне известно, остается не выполненным.

Весьма ценной является последняя глава, где автор вкратце суммирует достижения литературы урду, останавли-

ваясь как на переводной, так и на оригинальной литературе. Очень интересен вывод автора, отмечающий сближение двух ветвей литературы хиндустан, т. е. литературы хинди и литературы урду. Это сближение, протекающее на основе сближения и осознания общих интересов различных группировок новой индийской буржуазии, проявляется не только в тематике и идеологии, в усвоении новых литературных форм и жанров (в частности прозаических форм), но и в языке, который в сильной степени освобождается от персидских элементов, делает еще более неопределенной ту грань, которая существует между литературным урду и литературным хинди.

Другой вывод, отмечаемый автором, падение техники слова и снижение литературного мастерства, столь высокого в прошлом и понизившегося под давлением британского капитала, что наблюдается во всех областях техники в Индии.

По заявлению Ram Babu Saksena рассматриваемая книга написана им затем, чтобы пробудить интерес и привлечь творческие силы для работы в области литературы урду, которой отводится важнейшая роль в деле развития национального движения. Характерно, что такая книга пишется на английском языке. Из журнала اردو Urdu мы знаем, что через несколько лет этот труд появился в расширенном и переработанном виде и на урду, но, к сожалению, этот перевод в Ленинграде не получен.

А. Баранников.

Indian Linguistics. Bulletin of the Linguistic Society of India. Vol. I, P. I, II—IV, Lahore, 1931.

Проникновение в Европу идей старой классической индийской лингвистики имело исключительное значение для раз-

вития европейского языковедения, особенно фонетики, морфологии и словообразования. Эпигоны классической школы в Индии в течение многих веков довольствовались переработкой и комментированием труда Панини и других авторов. Экономический упадок Индии, связанный с утверждением британской власти, самым жестоким образом сказался на индийской лингвистике, которая постепенно пришла в полный упадок. Только с основанием университетов (которых в настоящее время в Индии 18, и из них 15 основаны в XX столетии) делаются серьезные попытки противостоять этому упадку. Первоначально вся индийская лингвистика в старых индийских университетах была представлена санскритом, преподавание которого находилось в руках пандитов старой школы. Включение в XX в. в университетские учебные планы новоиндийских языков сопровождалось большим повышением интереса к проблемам новоиндийской филологии вообще и к проблемам лингвистики в частности. Совершенно понятно, что первые специалисты в этой области оказались в большом затруднении из-за полной неразработанности проблем новоиндийской лингвистики на местной почве и несоответствия принципов классической лингвистики потребностям изучения новых языков. Классическая лингвистика не только не дала метода, пригодного для изучения новых языков, но даже не имела важных элементов терминологии для новых языков явлений, так как, совершенно понятно, развитие европейской лингвистики, с достижениями которой современные индийские лингвисты должны были считаться, не находило в ней отражения и так как морфология и структура новоиндийских языков принципиально отлична от структуры санскрита. В силу этого индийские лингвисты конца XIX в.

и начала XX в. часто весьма беспомощны и зачастую довольно слепо и некритично повторяют готовые выводы и положения европейских лингвистов, особенно Beames'a, R. Hoernle и G. Grierson'a.

С подъемом в кругах индийской буржуазии национального движения и в лингвистике делаются попытки к некоторой самостоятельности, к освобождению от покоряющего авторитета британских и вообще европейских ученых. Ряд индийских ученых проходит не только английскую школу, но весьма усердно изучает проблемы лингвистики в Германии и Франции, а также знакомится с трудами русских лингвистов. В результате этой работы являются труды индийских лингвистов, которые стоят вполне на уровне современных европейских лингвистических знаний. Таков, например, труд Suniti Kumar Chatterji, посвященный истории бенгальского языка.¹ Труд S. K. Chatterji страдает большими длиннотами, некоторой энциклопедичностью и нагромождением огромного количества материала, благодаря чему зачастую ослабляется интерес к нему, тем не менее он является первой крупной работой, в которой реализованы европейские методы обработки лингвистических фактов. Наряду с S. K. Chatterji в Индии в последнее десятилетие выступает целый ряд крупных ученых, специалистов по многочисленным языкам современной Индии.²

Эти специалисты до последнего времени работали изолированно, их лингвистические работы публиковались либо в обще-университетских органах соот-

¹ Suniti Kumar Chatterji. The Origin and Development of the Bengali Language. In two Parts, Calcutta. University Press, 1926.

² Linguistic Society of India насчитывает 723 различных языков и диалектов.

ветствующих университетов, либо в различных журналах смешанного характера. Проблема объединения всех крупнейших индийских лингвистов и координации их работ, осознававшаяся весьма остро, нашла свою реализацию в основании «Индийского лингвистического общества» («Linguistic Society of India»), первое общее собрание которого состоялось в Лагоре в 1928 г. Задачи Общества изложены в речи его первого председателя, проф. Калькутского университета Dr. Tagoreguala. Они таковы: 1) Популяризация лингвистических знаний в среде индийской интеллигенции и студенчества при помощи лекций и популярных статей. Интересен один из мотивов, по которым Tagoreguala считает необходимой такую популяризацию: «In these days when political sensibilities are strung so extremely high, even linguistic science tends to become political... Even in political circles we hear today the talk of „linguistic provinces“ for India and I believe that the surest way of tackling the Hindu-Moslem problem is through a clear understanding of Hindi and Urdu idiom». 2) Объединение специалистов по разным языкам для постановки общих проблем, прослеживаемых на материалах этих языков. 3) Принятие общей транскрипции, опирающейся на международную. 4) Выработка общей лингвистической терминологии, поскольку ни терминология Панини, ни европейская терминология не могут быть признаны удовлетворительными в применении к современным языкам. 5) Создание серии грамматик, отвечающих требованиям современной лингвистической науки. 6) Издание печатного органа Общества.

Орган общества носит название «Indian Linguistics. Bulletin of the Linguistic Society of India». В Ленинграде

получен пока только I том (PP. I—VI) за 1931 г.

В первом томе дано девять статей, большинство которых довольно значительного размера. В содержании этого тома положено начало реализации одной из задач общества — продолжить начатую G. Grierson'ом работу по изучению диалектологии Индии, благодаря чему в этом томе дается очень много нового и интересного материала. Только три статьи посвящены старым традиционным темам, разрабатываемым на новом материале. Таковы — статьи S. K. Chatterji о рефлексах старых аспиратов в новоиндийских языках, L. V. Ramaswami Aiyer'a о коренном ul в дравидийских языках, Duni Chandra о начальном mh в арийских языках.

Вся остальная часть тома посвящена вопросам диалектологии, локальной и социальной. Первая из них принадлежит Siddheshwar Varma и трактует вопрос о среднем роде в диалекте Bhadarwah'a (Neuter Gender in Bhadarwahī), одного из хималайских округов. Siddheshwar Varma сообщает, что категория среднего рода, которая до последнего времени считалась исчезнувшей в новоиндийских языках, за исключением только двух из них — маратхи и гуджерати, сохранилась также в диалекте Bhadarwah'a. Приводимый автором материал с полной убедительностью свидетельствует о том, что категория эта в рассматриваемом диалекте вполне жизненна во всех категориях форм — именных и глагольных.¹

Gauri Shankar в своей статье «A Short Sketch of Dogri Dialect» дает краткий очерк одного из северопанджабских диалектов — dogri. В этом диалекте наблюдается целый ряд интересных явлений, не зафиксированных в «Linguistic

¹ Bulletin of the Linguistic Society of India, Vol. I, p. 1, стр. 7—8.

Survey of India». К грамматическому очерку приложена небольшая фонетическая запись этого диалекта и словарь.

Следующая статья — S. K. Chatterji «Calcutta Hindustani. A Study of a Jargon Dialect» представляет большой интерес как вследствие большого мастерства автора, так и полной для Индии новизне сюжета — исследования социального диалекта — жаргона калькутских кули, стекающихся в Калькутту чуть ли не из всех провинций Индии, особенно ее северной части. Жаргон калькутских кули поражает исключительной простотой своего грамматического строя, если его сравнить со строем стандартной формы хиндустани. Из отдельных явлений особенно обращает на себя внимание полная утрата категории грамматического рода, меж тем как в литературной форме хиндустани это явление только намечается, да и то очень слабо. Равным образом в жаргоне хиндустани почти утрачена категория числа, по крайней мере для большинства форм. Обычно в значении форм обоих чисел употребляются формы единственного числа, и хотя формы множественного числа также наблюдаются, но они употребляются очень редко и сознаются разновидностями форм единственного числа. В области имен прямые формы обычно употребляются и в значении основ косвенных форм. В области местоимений формы *main* «я» и *tu* «ты» почти совсем исчезли из употребления и вместо них употребляются *ham* «мы» и *tum* «вы», которые, независимо от их значения, употребляются с глагольными формами единственного числа. Даже формы множественного числа, образованные при помощи *log* «люди, народ», употребляются со сказуемым в единственном числе, напр. *uo log āp aegā* «они сами придут». Особенно сжата система глагольных форм.

Как указано, формы множественного числа почти отсутствуют. Весьма редко употребляются формы *Conjunctiv'a* и *Pasiv'a*, отсутствуют безличные конструкции. Формы, мало употребительные в литературном хиндустани, в жаргоне исчезли совершенно. Различие между спряжением переходных и непереходных глаголов, составляющее одну из характернейших особенностей морфологии и синтаксиса хиндустани, здесь полностью утрачено. Равным образом словарь и фразеологический материал хиндустани в жаргоне сведен к самому минимуму. В отношении простоты грамматического строя жаргон таким образом стоит впереди всех известных диалектов и языков Индии. Можно думать, что этот жаргон распространен не только в Калькутте, но и в других городах северной Индии, и мы имеем в его виде особого рода классовую форму хиндустани, простота которой обеспечивает ей возможность широкого распространения среди кули, являющихся на заработки из различных провинций.

Baburam Saksena в статье «Speech» дает образец диалекта, употребляющегося на границе Ауда и Непала. К фонетической записи диалекта приложен перевод на английский язык и небольшие грамматические заметки.

Siddheshwar Varma в статье «Bughshaski Taxts» дает небольшие фонетические записи на двух диалектах Hunza и Nāgarī. Записи сопровождаются небольшим грамматическим очерком.

А. Баранников.

Очередное опубликование текстов из Дуньхуанских коллекций.

О богатстве и неслыханном доселе разнообразии открытых экспедициями